

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №2, Том 7 / 2019, No 2, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-2-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/64PSMN219.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Эмоциональный интеллект в условиях информационного общества и кибербуллинга // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/64PSMN219.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. (2019). Emotional intelligence in context of the informational society and cyberbullying. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/64PSMN219.pdf> (in Russian)

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31.31

Кочетова Юлия Андреевна

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия
Доцент кафедры «Возрастная психология им. профессора Л.Ф. Обухова», факультета «Психология образования»

Кандидат психологических наук

E-mail: Juliya25@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9853-569X>

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=710058

Климакова Мария Вячеславовна

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия
Аспирант кафедры «Возрастная психология им. профессора Л.Ф. Обухова», факультета «Психология образования»

E-mail: Mk-217@yandex.ru

Эмоциональный интеллект в условиях информационного общества и кибербуллинга

Аннотация. Цель данной статьи заключается в том, чтобы дать обзор зарубежных исследований, посвященных эмоциональному интеллекту и подходам к его изучению в условиях информационного общества и кибербуллинга. Одним из последствий неадаптивного использования новых технологий, к которому приковано внимание исследователей, является новый вид травли: кибербуллинг, который определяют, как любое преднамеренное действие или поведение с намерением причинить вред другим, используя электронные девайсы. В последние годы интерес к исследованию таких актуальных на сегодняшний день тем, как информационные технологии, интернет, в частности, социальные сети, кибербуллинг, в контексте эмоционального интеллекта растет. В статье рассмотрены зарубежные исследования, демонстрирующие взаимосвязи между виктимизацией в кибербуллинге, эмоциональным интеллектом и его компонентами, самооценкой и риском самоубийства в подростковом возрасте. Полученные в исследованиях результаты могут быть использованы как прогностический параметр для определения риска суицидального поведения у подростков. В статье приведены результаты исследований, показывающих конкретную роль эмоционального интеллекта и его компонентов в защите от негативных симптомов, которым подвергаются жертвы травли, и описана зависимость уровня развития эмоционального интеллекта от той роли, которую личность занимает в конфликтной ситуации. Приведенные исследования буллинга и кибербуллинга в контексте эмоционального интеллекта являются крайне актуальными и имеют высокую практическую и социальную значимость, так как полученные

в них данные могут составлять новый и уникальный прогностический параметр для определения группы риска.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; информационные технологии; виктимизация; буллинг; кибербуллинг; социальные сети; суицидальное поведение

Впервые понятие «эмоциональный интеллект» ввели П. Сэловей и Дж. Майер в 1990 г., и определили его как группу ментальных способностей, обеспечивающих осознание и понимание собственных эмоций и эмоций окружающих людей [1]. В последние годы интерес к исследованию таких актуальных тем, как информационные технологии, социальные сети, кибербуллинг, в контексте эмоционального интеллекта растет. По выражению К.Н. Поливановой, «сервисы социальных медиа как новое социальное явление могут быть описаны и исследованы в разных научных контекстах ... они представляют собой новое пространство общения подростков (становясь субстратом ведущей деятельности)» [2]. Одним из таких контекстов и является эмоциональный интеллект. Исследователи подчеркивают, что эмоции являются основной мотивационной системой человеческого поведения, ключевым компонентом человеческого опыта при взаимодействии, в социальном плане, с другими людьми (Hornung O., Dittes S., Smolnik S., 2018). Одним из негативных последствий неадаптивного использования «нового пространства общения подростков» (К.Н. Поливанова, 2016), новых технологий, к которому приковано внимание исследователей, является новый вид травли: кибербуллинг, который определяют, как любое преднамеренное действие или поведение с намерением причинить вред другим, используя электронные девайсы, то есть через интернет, сотовые телефоны, SMS, Bluetooth, блоги и т. д. [3]. Проблема кибербуллинга и его влияния на эмоциональную сферу с каждым годом становится все более актуальной, что отражено в исследовательском интересе психологов. Проводится достаточно большое количество исследований, которые показывают интересные результаты. Так, например, в исследованиях было выявлено, что подростки, которые сталкиваются с кибербуллингом, имеют больше психосоматических проблем, чем те, которые с ним не сталкиваются [4], а также более высокий уровень депрессивных симптомов [5], тревожности [6], низкую самооценку [7] и даже более высокий уровень суицидального поведения [8]. Кибербуллинг негативно влияет на эмоциональную и социальную адаптацию жертв [9]. В частности, была обнаружена связь кибервиктимизации с негативными чувствами, такими как гнев, расстройство, печаль, беспомощность, страх, стыд, вина или одиночество [10]. Исследования показали, что одним из факторов, который доказал свою роль в качестве буфера против негативных последствий кибербуллинга, является эмоциональный интеллект [9; 11], а то, как люди обрабатывают эмоционально значимую информацию во время стрессовых событий, имеет отношение к функциональному способу совладения со стрессом и к умению выстраивать позитивные отношения с окружающими [3].

В исследованиях буллинга традиционно считалось, что агрессоры имеют более низкий уровень развития эмоционального интеллекта. Однако в последних исследованиях обнаруживается, что агрессоры, наоборот, имеют более высокий уровень эмоционального интеллекта, что облегчает им процесс выявления слабых сторон жертвы. Агрессоры обладают высокой расчетливостью, что позволяет им контролировать других посредством нарциссического поведения (Barlow A., 2009). Эмоциональный интеллект жертв буллинга, напротив, снижен, поскольку именно низкий уровень развития эмоционального интеллекта приводит к недооценке или ошибочной оценке происходящего а, следовательно, к выбору неадаптивных реакций и к трудностям в регуляции собственного поведения [12].

Исследование, проведенное в 2018 г. группой иранских исследователей из Медицинского университета имени Шахида Бехешти К. Razjouyan, A.H. Mobarake, S.S. Sadr,

S.M.S. Ardestani, M. Yaseri, на выборке, состоящей из 505 детей из 10 средних школ в Тегеране в возрасте от 16 до 18 лет, подтверждает эти положения. В исследовании использовалась шкала эмоционального интеллекта Бар-Она (Emotional Quotient Inventory EQ-I) и авторская шкала оценки статуса личности в кибербуллинге. Были выявлены значимые связи между некоторыми компонентами шкалы эмоционального интеллекта и различными ролями в кибербуллинге. Так, агрессоры обоего пола имели значительно более высокие баллы по компоненту «социальная ответственность». Девушки продемонстрировали большую эмоциональную осведомленность (и ее связь с кибербуллингом). Вероятно, они «чаще используют язык, связанный с эмоциями» [12, с. 4], имеют более широкий диапазон стратегий регулирования эмоций, чем юноши. Это делает их более склонными к кибербуллингу, чем к реальному буллингу. У мальчиков-жертв общий уровень развития эмоционального интеллекта оказался выше. Исследователи предположили, что люди с более высоким уровнем эмоционального интеллекта формируют более сильные социальные связи и большее количество социальных отношений, что может стимулировать зависть тех, у кого уровень этих навыков ниже [12].

Еще одно исследование, посвященное изучению взаимосвязи между виктимизацией в кибербуллинге, эмоциональным интеллектом, самооценкой и риском самоубийства в подростковом возрасте, также показало интересные результаты. Исследование проводилось в 2018 г. исследователями из Малагского университета N. Extremera, S. Quintana-Orts, S. Mérida-López, L. Rey на выборке, состоящей из 1660 подростков (50,4 % из которых – девочки), обучавшихся в 6 государственных средних школах Малаги в возрасте 12–18 лет. В нем использовались следующие методики: Европейский опросник кибербуллинга ECIP-Q, шкала эмоционального интеллекта Вонга и Лоу (WLEIS), опросник суицидального поведения SBQ-R, шкала самооценки Розенберга (RSES) [11]. Исследование показало, что существуют взаимосвязи между кибервиктимизацией, эмоциональным интеллектом и двумя показателями психологической адаптации (самооценка и риск самоубийства):

- Кибервиктимизация отрицательно связана с общим уровнем эмоционального интеллекта и самооценкой, но положительно связана с риском самоубийства: чем ниже уровень развития эмоционального интеллекта и самооценки, тем выше риск кибервиктимизации и тем выше риск суицидального поведения.
- Общий уровень эмоционального интеллекта положительно связан с самооценкой и отрицательно связан с риском самоубийства: чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем выше самооценка и тем ниже риск суицидального поведения.
- Связь между кибервиктимизацией и самооценкой ослабевает по мере повышения уровня развития эмоционального интеллекта. Так, вышеупомянутая отрицательная связь между кибервиктимизацией и самооценкой была значимой при низких уровнях развития эмоционального интеллекта.
- Связь между кибервиктимизацией и риском самоубийства ослабевает по мере повышения уровня развития эмоционального интеллекта. Так, положительная связь между кибервиктимизацией и риском суицида была значимой при низких уровнях развития эмоционального интеллекта. При более высоких уровнях развития эмоционального интеллекта эта зависимость снижалась, хотя и оставалась значимой.
- По сравнению с девочками мальчики отмечали более низкую кибервиктимизацию, более низкий риск самоубийства, и более высокую самооценку [11].

Таким образом, взаимосвязь кибервиктимизации и уровня развития эмоционального интеллекта может составлять уникальный прогностический параметр для выявления риска самоубийства.

Позже, этими же исследователями в 2018 г. было проведено исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и кибервиктимизации с учетом роли пола на 1645 подростках из 22 государственных средних школ Малаги в возрасте от 12 до 18 лет, с использованием только Европейского опросника кибербуллинга ECIP-Q и шкалы эмоционального интеллекта Вонга и Лоу (WLEIS), в котором были получены следующие результаты:

- Мальчики набрали более высокие баллы в самооценке эмоций, использовании эмоций, регуляции эмоций и в общем уровне эмоционального интеллекта, в то время как девочки набрали высокие баллы в оценке эмоций других и кибервиктимизации.
- Самооценка эмоций отрицательно связана с кибервиктимизацией как для девочек, так и для мальчиков: чем выше уровень развития компонента самооценки эмоций, тем ниже уровень кибервиктимизации.
- Такие компоненты эмоционального интеллекта, как использование эмоций и регулирование эмоций были отрицательно связаны с кибервиктимизацией только у девочек. В частности, девочки-подростки с низким уровнем регуляции эмоций демонстрировали более высокий уровень кибервиктимизации.
- Более высокий уровень развития эмоционального интеллекта был значимо отрицательно связан с более низкими показателями кибервиктимизации как у девочек, так и у мальчиков. Соответственно, тенденция быть кибержертвой в некоторой степени связана с уровнем эмоционального интеллекта жертв.
- Общий уровень развития эмоционального интеллекта его и внутриличностный компонент показали значимую отрицательную связь с кибервиктимизацией у мальчиков: чем выше уровень развития внутриличностного компонента эмоционального интеллекта и общего уровня эмоционального интеллекта, тем ниже уровень кибервиктимизации у мальчиков [3].

Таким образом, данные исследования позволяют сделать вывод о том, что эмоциональный интеллект и его компоненты могут выступать прогностическим параметром для определения риска кибервиктимизации в зависимости от пола, а их взаимосвязь, в свою очередь, может являться уникальным прогностическим параметром для определения риска суицидального поведения. Общеизвестно, что кибербуллинг связан с социальными, физическими и психологическими проблемами для его участников, но до сих пор не было проведено анализа конкретной роли эмоционального интеллекта в защите от негативных симптомов, которым подвергаются жертвы травли, и результаты этих исследований являются уникальными в рассмотрении данной проблемы.

Несмотря на обозначенные выше факторы, использование социальных сетей обладает рядом преимуществ, например, возможность их использования в качестве источника информации, платформы для установления личных и профессиональных связей и как среды для общения со сверстниками. Тем не менее, исследователи выделяют также и недостатки использования социальных сетей – социальную перегрузку и страх отказа в групповом принятии. Дж. Майер в исследовании 2012 года утверждает, что люди испытывают стресс из-за социальной перегрузки при использовании Facebook: высокий уровень развития эмоционального интеллекта связан с более высоко развитыми навыками лидерства, которые, в свою очередь, связаны с меньшим страхом перед осуждением группой или отказом в групповом

принятии. Поэтому люди с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта могут чаще обращаться к социальным сетям и более эффективно использовать информацию из них [13].

Таким образом, исследования информационных технологий, социальных сетей, кибербуллинга в контексте эмоционального интеллекта являются крайне актуальными и имеют высокую практическую и социальную значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Гендерные различия в эмоциональном интеллекте у старших подростков // Психолого-педагогические исследования. 2017. № 4(9). С. 65–74.
2. Поливанова К.Н., Королева Д.О. Социальные сети как новая практика развития городских подростков // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1. С. 173–182.
3. Rey, L., Extremera, N. Positive psychological characteristics and interpersonal forgiveness: Identifying the unique contribution of emotional intelligence abilities, Big Five traits, gratitude and optimism // *Personality and Individual Differences*. 2014. Vol. 68. P. 199–204.
4. Beckman, L., Hagquist, C., Hellström, L. Does the association with psychosomatic health problems differ between cyberbullying and traditional bullying? // *Emotional and Behavioural Difficulties*. 2012. Vol. 17. P. 421–434.
5. Nixon, C.L. Current perspectives: The impact of cyberbullying on adolescent health // *Adolescent Health, Medicine and Therapeutics*. 2014. Vol. 5, P. 143–158. <https://doi.org/10.2147/AHMT.S36456>.
6. Sontag, L.M., Clemans, K.H., Graber, J.A., & Lyndon, S.T. Traditional and cyber aggressors and victims: a comparison of psychosocial characteristics // *Journal of Youth and Adolescence*. 2011. Vol. 40. P. 392–404 <https://doi.org/10.1007/s10964-010-9575-9>.
7. O'Brien, N., Moules, T. Not sticks and stones but tweets and texts: Findings from a national cyberbullying project // *Pastoral Care in Education: International Journal of Psychology in Education*. 2013. Vol. 31. P. 53–65. <https://doi.org/10.1080/02643944.2012.747553>.
8. Gini, G., Espelage, D.L. Peer victimization, cyberbullying, and suicide risk in children and adolescents // *The Journal of the American Medical Association*. 2014. Vol. 312. P. 545–546. doi:10.1001/jama.2014.3212.
9. Elipe, P., Mora-Merchán, J.A., Ortega-Ruiz, R., & Casas, J.A. Perceived emotional intelligence as a moderator variable between cybervictimization and its emotional impact // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6.
10. Ortega, R., Elipe, P., Mora-Merchan, J.A., Genta, M.L., Brighi, A., Guarini, A., Tippett, N. The emotional impact of bullying and cyberbullying on victims: a European cross-national study // *Aggressive Behavior*. 2012. Vol. 38. P. 342–356. <https://doi.org/10.1002/ab.21440>.
11. Extremera, N., Quintana-Orts, C., Mérida-López, S., & Rey, L. Cyberbullying victimization, self-esteem and suicidal ideation in adolescence: Does emotional intelligence play a buffering role? // *Frontiers in Psychology*. 2018. Vol. 9. P. 367. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00367>.
12. Razjouyan K. et al. The relationship between emotional intelligence and the different roles in cyberbullying among high school students in Tehran // *Iranian journal of psychiatry and behavioral sciences*. 2018. Vol. 3 (12).
13. Hornung O., Dittes S., Smolnik S. When emotions go social – Understanding the role of emotional intelligence in social network use // *Twenty-six European Conference on Information Systems (ECIS2018)*, Portsmouth, UK. 2018.

Kochetova Yulia Andreevna

Moscow state university of psychology and education, Moscow, Russia
E-mail: Juliya25@mail.ru

Klimakova Maria Vyacheslavovna

Moscow state university of psychology and education, Moscow, Russia
E-mail: Mk-217@yandex.ru

Emotional intelligence in context of the informational society and cyberbullying

Abstract. The work is a review of foreign studies of emotional intelligence in the context of information society and cyberbullying. One of the consequences of the non-adaptive use of new technologies, attracting attention of researchers, is a new kind of bullying: cyberbullying, defining as any intentional action or behavior with the intention to harm others using electronic devices. In recent years, interest to researches of such relevant issues as information technology, the Internet, in particular, social networks, cyberbullying, in the context of emotional intelligence is growing. The article review the studies presenting the correlation between victimization in cyberbullying, emotional intelligence, self-esteem and the risk of suicide in adolescence, that can be used as a prognostic parameter to determine the risk of suicidal behavior. The article review the results of studies showing the specific role of emotional intelligence in protecting against negative symptoms of bullying victims, and describe the dependence of the emotional intelligence level on the role of a person in a conflict situation. These studies of information technologies and cyberbullying in the context of emotional intelligence are extremely relevant and have high practical and social significances; their results may be a new unique prognostic parameter to determine the risk group.

Keywords: emotional intelligence; information technologies; victimization; bullying; cyberbullying; social networks; suicidal behavior